

УДК 327.5
ББК Ф66

ВОЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ КОНГО НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ И ИХ ОСОБЕННОСТИ

Г.М. Сидорова

В статье автор анализирует причины конфликтов в ДРК и возможные пути их предупреждения и урегулирования. В этой связи исследование было направлено на выявление факторов, питающих конфликты, прослеживание их динамики, возникновение новых угроз стабильному миру в регионе, а также определение механизмов для урегулирования очагов напряженности.

Ключевые слова: конфликт, власть, военно-политические проблемы, вооруженные группировки, этнические и социальные противоречия, вооруженная оппозиция, соглашение о мире.

На рубеже XX–XXI вв. тропический регион Африки был погружен в затяжной конфликт, который справедливо сравнивают с африканской мировой войной. В эпицентре этого конфликта находилась Демократическая Республика Конго (ДРК), на территории которой и разыгралась невиданная по размаху трагедия с момента крушения колониальной системы. К собственным этническим, политическим и социальным противоречиям в ДРК добавились привнесенные конфликты соседних государств, что привело к войне и в итоге дестабилизации всей Центральной Африки. По данным правительственного документа ДРК, в этом конфликте погибло более 3,6 млн человек [5, р. 20].

Причины конфликтов

Одним из главных компонентов общей конфликтности на Африканском континенте являются межэтнические конфликты, нередко перерастающие в вооруженное противостояние. Так происходило в Судане, Кот-д'Ивуаре, ДРК и Руанде. Как правило, межэтнические конфликты имеют давние корни. Первоначально в ДРК они были связаны с освоением обширных конголезских земель, в колониальный период – с вынужденным переселением африканских народов европейцами, а в более поздний – с массовым исходом беженцев в результате геноцида 1994 г. в Руанде. Примерно в XV–XVI вв. на территории Конго, в приграничных районах с Руандой, Бурунди и Угандой, появились поселения конголезских тутси и хуту руандийского происхождения – баньямуленге (что в переводе с киньяруанда означает «люди, пришедшие с горы Муленге») [10, р. 21]. С конца XIX в. бельгийские колонизаторы проводили

политику трансплантации руандийского населения в восточные районы Конго для решения демографических проблем Руанды и удовлетворения в рабочей силе в сфере эксплуатации агросферы в провинции Киву. Часть народов бангала, живших к северо-востоку от Стэнлипула [12, р. 243], была переселена в районы Нижнего Конго, где этнос баконго не мог обеспечить рабочей силой растущие потребности колониальной администрации и частных компаний. По той же причине в провинцию Касаи переселяли балуба, а голодавших жителей Руанда-Урунди (где позднее образовалось два государства Руанда и Бурунди) отправляли в провинцию Киву [8, р. 12]. В результате этой политики такие районы Конго на востоке, как Масиси и Ручуру, оказались населены в основном выходцами из Руанды.

Другая волна эмигрантов из Руанды в Киву пришла более или менее легальным путем: в результате найма на работу, по семейным обстоятельствам или другим причинам. Это этническое большинство создавало проблемы соседства с местным населением Конго, которое рассматривало факт присутствия переселенцев как иностранное вторжение. Со временем властные баньямуленге стали притеснять местные племена. Тутси стремились занять командные посты в политике, администрации, армии, деловом мире, тем самым внедряясь в социально-экономическую жизнь этих регионов, что порождало у коренных жителей неприязнь к «пришельцам». В районах с высокой плотностью населения, где земля и сейчас является основным жизненным фактором (для одних это пашня, а для других – пастбище), начались первые социально-политические бунты автохтонных этнических сообществ в протест баньямуленге – «гегемона» в политике и экономике. Баньямуленге, в свою очередь, объединялись для самообороны и нанесения ответных ударов. Прежде всего это относится к территории Масиси в провинции Северное Киву, где и сейчас наблюдаются как открытые, так и латентные конфликты.

«Проблема баньямуленге» наложилась на другие этносоциальные конфликты в Заире (название страны в период с 1965 по 1997 г.). Так, многовековая борьба между этносами ленду и хема на востоке Заира за лидерство в

политической и управленческой сферах, а также за контроль над природными ресурсами стала чаще принимать форму вооруженных столкновений. Эту ситуацию наглядно прокомментировал журналист газеты «Монд» Ж.Ф. Реми: «При режиме Мобуту конфликт между двумя этносами (ленду и хема. – Г. С.) достиг наивысшего порога ужаса и разрушений. Число участников политических альянсов, как и разногласий между ними, настолько было велико, что о перспективе мира в Итури (административный центр Восточной провинции. – Г. С.) трудно было и говорить» (см.: [4]).

Этнические противоречия в ДРК особенно обострились после геноцида 1994 г. в Руанде. Тогда в Заир направились многотысячные потоки руандийских хуту. По словам конголезского исследователя М. Майндо, «они экспортировали в Киву не только свои пожитки, но и внутреннюю борьбу хуту против тутси» [2, с. 12]. Руандийские беженцы (хуту) населили территорию, занимаемую там баньямуленге. Это вынудило проживавших там тутси скрываться от этнических врагов во избежание новой резни. Однако не все тутси смирились с постигшей их участью. Народы этого этноса, проживавшие на горном плато Минембве в Южном Киву, отказывались разделять судьбу своих собратьев из других районов. Они оказывали вооруженное сопротивление «иноземцам», что впоследствии стало одной из причин конголезских войн.

Этнические причины конфликта в ДРК тесно переплетаются с экономическими проблемами всего Района Великих Озер (РВО), куда входят ДРК, Руанда, Уганда и Бурунди. Об этом подробно писали в своем труде П.В. Кукушкин и Д.В. Поликанов [4, с. 8]. Минералы ДРК на протяжении длительного периода были задействованы в экономике небольших по размерам государств Уганды и Руанды. Причем эксплуатация осуществлялась зачастую в нарушение суверенитета ДРК, национального законодательства, а порой и международного права. Основные действующие лица, включая старших армейских командиров и предпринимателей, с одной стороны, и правительственные структуры – с другой, были инструментами этой систематической и широкомасштабной эксплуатации [1, с. 183].

Незаконная эксплуатация ресурсов иностранцами приняла широкие масштабы на первом этапе конфликта в период с 1996 по 1997 год. Повстанцы из созданного Руандой и Угандой Альянса демократических сил за освобождение Конго/Заира (АДСОКЗ) захватили восточные и юго-восточные районы Заира. По мере продвижения повстанцев из АДСОКЗ их лидер Л.-Д. Кабила, о котором речь пойдет ниже, стал подписывать контракты с рядом иностранных компаний, не задумываясь над последствиями. Многочисленные отчеты и документы свидетельствуют о том, что в 1997 г. в восточных районах ДРК появилась первая волна так называемых новых предпринимателей. Между людьми, населяющими этот регион, уже тогда существовали трансграничные торговые обмены. К августу 1998 г., когда начался второй этап конфликта, руандийские и угандийские военные уже получили хорошее представление о потенциале природных ресурсов на востоке ДРК в перспективе предпринимательской деятельности. Решение вступить в конфликт в августе 1998 г. отстаивалось некоторыми старшими офицерами угандийской армии, служившими в Восточном Заире в 1996 году.

Смена власти в Заире и начало гражданской войны

К середине 1990-х гг. помимо этнических проблем в Заире назревал политический кризис. Коррупцированный госаппарат практически бездействовал, разорялись жизненно важные предприятия, выбрасывавшие на улицы тысячи безработных. В то время как мобутовское окружение обогащалось за счет государственной казны, основная часть населения Заира беднела, пополняя ряды маргиналов и криминальных элементов. Между тем внешний государственный долг страны вырос до 14 млрд долл. США. Причем эта цифра практически не менялась на протяжении всего последующего десятилетия, характеризуя тем самым всю сложность экономической ситуации в стране.

В это время на политической авансцене появился новый лидер. Им стал Лоран-Дезире Кабила, который долгое время вел вялотекущую партизанскую войну против режима

Мобуту в восточных районах страны. В 1996 г. он объявил так называемую «освободительную войну» Заира и присоединился к объединению АДСОКЗ, о котором уже упоминалось. В Заире началась гражданская война. К апрелю 1997 г. Л.-Д. Кабиле удалось подчинить себе две трети территории страны. Соседние африканские страны (Руанда и в меньшей степени Уганда и Бурунди) также вели наступление против неугодного режима Мобуту. Так, обстрел Руандой приграничных районов провинции Киву привел к захвату агрессорами г. Букаву, а затем г. Гома, а еще через месяц они захватили города Буниа и Валикале и другие важные центры восточной части Заира. Однако тогда никто ни в Африке, ни за ее пределами всерьез не воспрепятствовал этой агрессии. В мае 1997 г. после успешных боев с правительственными войсками, при военной поддержке Анголы, Уганды и Руанды, а также финансовой помощи США, отряды АДСОКЗ вошли в Киншасу, и Л.-Д. Кабила провозгласил себя президентом страны¹. Он переименовал Заир в Демократическую Республику Конго, которая сохраняет это название и сегодня. С.С. Мобуту бежал из страны, прихватив награбленные 5 млрд долл. [9], а его сторонники создали за пределами страны мощный оппозиционный блок, представлявший серьезную опасность для новой власти Киншасы.

Впрочем, внешняя оппозиция не была единственным врагом руководства ДРК. Не меньшую опасность представлял собой весь РВО, вооруженная борьба в котором не прекращалась ни на минуту. На территории ДРК действовали вооруженные формирования народных ополченцев «Май-май», скрывались части бывшей руандийской армии «Экс-ФАР» и руандийские повстанцы «Интерхамве». Не был закончен процесс возвращения на родину руандийских и бурундийских беженцев, многие из которых были сами замешаны в геноциде и предпочитали вести партизанский образ жизни на востоке ДРК. Весь этот клубок межэтнических противоречий Л.-Д. Кабила стремился распутать как можно скорее. С этой целью он предложил провести в мае 1998 г. в Киншасе международную конференцию с участием 16 глав африканских государств, на которой предполагалась рассмотреть проблемы

безопасности и сотрудничества в РВО. К сожалению, противоречия, разделявшие лидеров африканских стран, оказались сильнее их стремления к миру и диалогу, и конференция не состоялась.

Первое время тутси, которые помогли прийти к власти Л.-Д. Кабиле, пользовались привилегированным положением в его правительстве. Однако вскоре военные успехи повстанцев обострили настроения против тутси в Киншасе и других регионах страны. Тогда Л.-Д. Кабила развернул антируандийскую кампанию, обвинив руководство этой страны в намерении создать новое государственное объединение в границах так называемой Суверенной империи тутси с целью захвата восточных районов страны. Действия Л.-Д. Кабилы спровоцировали вспышку новых столкновений на этнической почве уже внутри государства – между хема и ленду. Межэтническая ненависть разрослась в стране до такой степени, что повсеместно стали создаваться боевые отряды обеих народностей для разрешения своих споров с позиции силы. В стране начался второй этап гражданской войны², переросший в межгосударственный конфликт.

Интернационализация конфликта

Согласно докладом Организации ООН по правам человека, речь шла о «внутреннем вооруженном конфликте с участием иностранной силы» [3]. Среди тех, кто поддерживал президента Л.-Д. Кабилу и его национальные вооруженные силы, были армии Зимбабве, Намибии, Анголы (Национальный союз за полную независимость Анголы – УНИТА) и (более косвенно) Чад, Судан и Ливия. Против Л.-Д. Кабилы воевали Руанда, Уганда и Бурунди. Среди крупных военных объединений ДРК, которые сражались против Л.-Д. Кабилы, были национальные повстанцы, расколотые на три фракции: «Конголезское объединение за демократию» (КОД/Гома), возглавляемое Э. Илунгой, находившееся в Киву и поддерживаемое Руандой; ветвь распавшегося КОД под руководством Вамба дия Вамба, находившаяся в Кисангани при опоре на Уганду; «Движение за освобождение Конго» (ДОК) во главе с Ж.-П. Бембой, которое контроли-

ровало провинцию Экватор и было также связано с Угандой. В конфликте принимали также участие различные неправительственные вооруженные группировки, в частности, конголезские партизаны «Май-май», руандийские «Экс-ФАР» и «Интерахамве».

Вооруженный конфликт в ДРК был во многом спровоцирован нестабильностью в соседних странах. Повстанцы из Руанды, Уганды и Бурунди использовали ДРК в качестве тыловой базы. Ополченцы из УНИТА Анголы, где «хрупкий мир взорвался в декабре 1998 года» [2, с. 43], также использовали территорию ДРК для объединения усилий в антиправительственной борьбе. Партизаны из Судана, где проливалась кровь в результате нескончаемых конфликтов, перешли границы Уганды и ДРК, осложняя и без того напряженную ситуацию в стране. Наконец, обстановка в соседней Республике Конго (Браззавиль) активизировала действия антиправительственных организаций разного толка, и оттуда в ДРК стекались потоки беженцев. Таким образом, на конголезской земле воедино слились внутренние и внешние конфликты как самой ДРК, так и противоречия других стран, дестабилизируя тем самым весь регион Центральной Африки.

Региональные усилия по урегулированию конфликта

С начала конфликта были предприняты меры по его урегулированию как на региональном, так международном уровне. ЮАР предложила решить проблему кризиса через интеграцию сил повстанцев и политических партий бывшей радикальной оппозиции в правительство национального единства. Президент ЮАР Н. Мандела предложил план мира, включавший: прекращение огня с замораживанием военных позиций без срочного возвращения иностранных контингентов; признание Л.-Д. Кабилы в качестве главы государства ДРК; проведение общенациональной дискуссии с участием всех сторон конфликта; формирование правительства национального единства с включением других политических сил, помимо блока Кабилы; подготовку общенациональных выборов; и т. д.

Этот план мира был принят повстанцами, но от него отказалось конголезское пра-

вительство. Учитывая тупиковую ситуацию, Н. Мандела предложил сформировать посреднический комитет из представителей Мозамбика, Танзании и ЮАР для смягчения ситуации. Но запустить дипломатический механизм оказалось не так-то просто, поскольку в позиции ЮАР и Зимбабве по проблеме ДРК возникли серьезные разногласия. Н. Мандела выступил за прекращение огня, а Р. Мугабе проголосовал за военную поддержку ДРК.

Другой причиной тупиковости дипломатического процесса в течение месяца был отказ конголезских властей принять оппозицию за столом переговоров. Ситуация стала выправляться, когда ливийский лидер М. Каддафи организовал ряд секретных встреч поочередно с главой Уганды Й. Мусевини, Л.-Д. Кабилой и главой одной из ведущих вооруженных оппозиций – Вамба дия Вамба.

18 апреля 1999 г. в Сирте (Ливия) Л.-Д. Кабила и его угандийский коллега Й. Мусевини под наблюдением ливийского главы подписали Соглашение о прекращении войны. В середине мая того же года встреча в верхах вновь была созвана по инициативе М. Кадаффи в Сирте, на которой Л.-Д. Кабила впервые признал, что диалог с повстанцами возможно было бы провести в Лусаке. Таким образом, вторая встреча в Сирте обозначила реальные шаги по урегулированию обстановки не только в ДРК, но и в Центральной Африке в целом. Важным итогом этих дипломатических переговоров стало подписание 10 июля 1999 г. в Лусаке (Замбия) между участниками конфликта Соглашения о прекращении огня, которое положило начало национальному Межконголезскому диалогу. Он предусматривал последовательные этапы переговоров между правительством, неправительственными гражданскими организациями, вооруженной и невооруженной оппозициями. На деле Лусакское соглашение существовало лишь де юре, военные действия продолжались, а Межконголезский диалог закончился лишь в 2002 году.

Наиболее крупные сражения происходили в районах, имеющих стратегическое значение, таких как богатая медью провинция Катанга и алмазами – провинция Восточное Касаи. По утверждению военных специалистов, цель Руанды заключалась именно в зах-

вате этих богатых природными ресурсами районов, чтобы лишить правительство ДРК источников финансирования военных действий. Уже этот аргумент подтверждает, что наличие природных ресурсов и их эксплуатация позволяют продолжить войну. В период с мая по декабрь 2000 г. в ДРК было зафиксировано около 177 столкновений, причем с тенденцией нарастания. С одной стороны, они велись силами повстанцев и их союзников, а с другой – вооруженными группами «Май-май». В некоторых районах в течение 2000 г. было зафиксировано до 10 столкновений. Сообщения очевидцев свидетельствовали о присутствии руандийских и угандийских военнослужащих, которые обеспечивали охрану шахт, где добывались колтан и алмазы.

Связь между продолжением конфликта и эксплуатацией природных ресурсов была бы невозможна без посредников, в роли которых могут выступать частные лица или компании так называемых третьих стран. Это как раз был случай с ДРК, где связи между различными участниками конфликта и заинтересованными сторонами настолько хорошо организованы, что посредники не испытывали ни малейших опасений. Причем отдельные компании пытались «легализовать» свою деятельность политическими методами. Например, в ноябре 2000 г. в Кигали было обнаружено, что незаконная эксплуатация природных ресурсов одной руандийской компанией и получаемые ею доходы вполне оправданны, поскольку являются якобы платой за обеспечиваемую Руандой безопасность [6, с. 49].

Власть, оппозиция и конфликтный бизнес

Хрупкость политической обстановки в ДРК со всей полнотой проявилась в начале 2001 года. 17 января в результате заговора был убит Л.-Д. Кабила, так и не сумевший вывести страну из затяжного кризиса. Новым резидентом страны был назначен его сын, генерал-майор Жозеф Кабила, которому тогда едва исполнилось 30 лет. Его кандидатура устраивала прежде всего близкое окружение бывшего президента, а также была одобрена военными союзниками ДРК, которые смотрели на него как на молодого и пока неопытного

политика. Это допускало возможность выгодного манипулирования им правительственной и военной верхушкой, сохранявшей реальную власть. Важно было также сохранить приверженность принципам Кабилы-отца при определении новой политической линии страны в целях снятия возможных противоречий. Кроме того, выдвижение на высший государственный пост Ж. Кабила, по мнению многих, предупреждало неизбежный конфликт и борьбу за власть между более сильными и авторитетными фигурами в конголезском руководстве.

Ж. Кабила пришел к власти, как и его отец, в трудное для страны время. Пустая казна, разваленный госаппарат, глубоко въевшиеся во все сферы жизни махинации и коррупция, беспредел бандформирований, тысячи голодных обездоленных людей на фоне крайне тяжелой социально-экономической ситуации. Требовались глубокие структурные изменения во всех сферах жизни, поиск компромисса между враждующими группировками. Десятки подписанных соглашений о прекращении огня результатов не дали.

В 2002 г. в Претории (ЮАР) лидеры враждующих группировок сели за стол переговоров и в итоге подписали «Глобальное и Всеобъемлющее соглашение о структурах переходного периода» [7, р. 2], предусматривавшее перевод в практическую плоскость политического урегулирования в ДРК. В основу документа легла классическая схема народовластия, признающая право Ж. Кабила занимать пост президента страны на переходный период. В то же время сложилась редкая, если не исключительная, формула власти: президент плюс четыре вице-президента. Причем двое из них, наиболее влиятельные Ж.-П. Бемба и А. Руберва, принадлежали к оппозиции, и за ними стояло более 10 тыс. вооруженных боевиков. В недавнем прошлом они контролировали целые провинции. Как виделось, разоружаться и добровольно интегрироваться в ряды вооруженных сил ДРК они не торопились.

Начался сложнейший этап конголезской перестройки. При отсутствии единства в переходном правительстве надо было решить сложные задачи: завершить процесс формирования правовой базы, повысить обороно-

способность страны путем создания армии и полиции, ликвидировать вооруженные группировки, действовавшие на территории ДРК, восстановить государственную власть по всей стране и, как завершение процесса переходного периода, провести общедемократические выборы.

Размах и амбициозность задач переходного периода заставили мобилизовать внутренние ресурсы страны для реализации намеченных программ. В 2005 г. была проведена регистрация 25 млн будущих избирателей, оборудовано 50 тыс. избирательных участков, состоялся конституционный референдум. В феврале следующего года Ж. Кабила промульгировал новую конституцию и закон о всеобщих выборах, определявший сроки и порядок их проведения. Речь шла о президентских, парламентских и выборах в местные органы самоуправления. Изменилась геральдика страны. На гербе лев уступил место леопарду, а флаг вернул свое обличье времен 1963–1971 годов.

Переходный период подходил к концу, но обстановка в стране по-прежнему была беспокойной. Перманентные политические и экономические кризисы, безработица, а вместе с ними рост преступности и беспризорности вызывали у всех серьезные опасения перед решающим этапом проведения многоступенчатых выборов. Но именно последние рассматривались как возможность установить легитимную власть и выбраться из череды неудач и провалов, сопровождавших всю архитектуру власти.

Подготовка к выборам в ДРК, намеченным на 30 июля 2006 г., проходила на фоне разогретой политической атмосферы. В президентском марафоне приняло рекордное число кандидатов – 33 человека, в борьбе за места в Национальную ассамблею (нижняя палата парламента) – свыше 9,5 тыс. человек. Главными среди соперников стали президент Ж. Кабила и вице-президент Ж.-П. Бемба, на которого его оппоненты собрали внушительное досье компроматов: от его участия в перевороте в Центральноафриканской Республике в 2002 г. до причастности к каннибализму. В то же время Ж. Кабила пытались скомпрометировать его неконголезским происхождением, а это только подливало масло в огонь в разгар политических деба-

тов. К тому же оба претендента на президентское кресло держали в Киншасе солидный вооруженный контингент и были не прочь «показать свои мускулы».

По мере приближения выборов вокруг этих кандидатов обозначились две крупные партийные платформы – «Альянс президентского большинства» (АПБ), поддерживающий Ж. Кабилу (около 30 партий), и «Союз в поддержку нации» (СПН) (24 партии) во главе с вице-президентом Ж.-П. Бембой. В их состав вошли маститые политики, занимавшие ключевые позиции во властных и институциональных структурах ДРК. Попутно отметим, что важную роль в созидательных процессах нового времени играли и играют сейчас политические партии. К началу 2007 г. их число достигло более 300. Наряду с крупными структурированными партиями было создано много так называемых «карликовых» объединений, не имеющих четко выраженной политической платформы или концептуальной основы. Образованию многопартийной системы во многом способствует принцип политического плюрализма, лежащий в основе указа президента ДРК от 2001 г. и закона о партиях, принятого в 2004 году.

По наблюдениям автора, которому довелось находиться в гуще событий в Киншасе с 2004 по 2007 г., в канун выборов политизированная столица была на грани взрыва. По городу заметно усилилось перемещение хорошо вооруженных военных и полицейских, открыто перевозилась боевая техника, ночью был слышан гул танков. Туда стягивались военные подразделения из провинций для подкрепления как правительственных, так и оппозиционных сил. И хотя власти Киншасы пытались взять ситуацию под контроль, в воздухе уже запахло порохом. Боеприпасы доставлялись отовсюду, в том числе и через реку Конго. Грузные тяжелыми ящиками пироги беспрепятственно курсировали между Браззавилем и Киншасой, нередко под видом перевозки охотничьего снаряжения. Государственные, коммерческие структуры и дипломатические представительства столицы перешли в «режим ожидания» и готовились к самообороне. Днем и ночью велось патрулирование «голубых касок» на бронетехнике и вертолетах. Из-за систематических нападе-

ний здание Миссии ООН в ДРК (МООНДРК)³ было укреплено колючей проволокой, а окна офисов – пуленепроницаемой пленкой (как поясняли военные специалисты, попавшая пуля «вязнет» в таком покрытии).

Собственно день президентских (первый тур) и парламентских выборов, несмотря на накаленную атмосферу, по оценкам международных (автор статьи был в их числе) и национальных наблюдателей, прошел успешно, без грубых нарушений. Ситуация коренным образом изменилась сразу же после подсчета голосов, накануне объявления предварительных результатов. В ночь с 21 на 22 августа в Киншасе прошли столкновения между военизированной охраной Ж.-П. Бембы и национальной гвардией Ж. Кабилы с применением тяжелого оружия. Соперники вели перекрестный огонь на протяжении двух последующих дней. Многим военным и полицейским это противостояние стоило жизни. Имелись жертвы и среди гражданского населения.

В результате по окончании второго тура победителем президентских выборов Верховный суд ДРК объявил действующего президента Ж. Кабилу, набравшего 58,5 % голосов избирателей. Проигравший Ж.-П. Бемба (41,5 % голосов) так и не примирился с победой Ж. Кабилы. Он объявил о продолжении политической борьбы в качестве лидера республиканской оппозиции, а спустя пять месяцев вновь напомнил о себе в связи с проходившей в марте 2007 г. в Киншасе операцией по разоружению его военизированной охраны. В центре столицы завязались перестрелки между бембовскими боевиками и правительственными войсками. Город опустел за считанные часы: в срочном порядке были распущены учащиеся школ, закрылись административные и торговые заведения. Столкновение приобрело затяжной характер с применением артиллерии и танков, а вскоре переросло в вооруженный конфликт, напоминая события 2006 года. В течение трех дней на улицах шли ожесточенные бои, в результате которых столица изрядно пострадала. Во избежание физической расправы Ж.-П. Бемба при содействии МООНДРК в сопровождении бронированного эскорта был отправлен за пределы страны в Португалию (сам он имеет португальские

корни). После того как он был обвинен в совершении преступлений против человечества, Международный Суд в Гааге выдал ордер на арест, и бывший противник Ж. Кабилы находился длительное время под домашним арестом. Лишь спустя почти четыре с лишним года, 21 ноября 2010 г., суд приступил к чтению дела Ж.-П. Бембы.

Состоявшиеся демократические выборы в ДРК не стали панацеей для конголезского народа. Осталось много проблем в социально-экономической сфере, включая дорожную инфраструктуру, здравоохранение, обеспечение населения питьевой водой и продовольствием, а главное – не решена проблема безопасности. До сих пор создают проблему неутихающие конфликты на востоке страны. Как правило, их инициируют незаконные военные формирования, бороться с которыми сложно. Их полевые командиры, также как и местные племенные элиты, заинтересованы в сохранении контроля над богатыми земельными угодьями, во владении шахтами и рудниками, на которых добываются золото, алмазы и другое ценное сырье. Зоны влияния между ними, как правило, поделены и жестко охраняются. Это позволяет им и дальше незаконно эксплуатировать природные ресурсы страны, извлекая баснословную прибыль. «Вся экономика страны, – как отметил французский ученый С. Сольвит, – подчинена конфликтному бизнесу» [10, с. 85]. Доходы, полученные от реализации контрабандного сырья на мировом рынке, связаны с трафиком нелегального оружия, идущего на вооружение военных формирований. Для этих целей чаще всего используют дорогостоящие и компактные для перевозки алмазы, получившие название «конфликтных» или «кровавых».

Другой «болевым» точкой ДРК по-прежнему остаются этнонациональные проблемы. Некоторые этносы не хотят ассимилироваться с другими народами и готовы стать жертвой во имя интересов своего клана или общины. Так, продолжается вражда между этносами хема и ленду, имеющая глубокие социально-экономические корни. Длительное время межэтническое напряжение подогрывается так называемым вопросом баньямуленге.

Действенных мер для стабилизации обстановки пока еще никто не придумал, хотя попытки по урегулированию конфликтов в ДРК предпринимаются уже давно. Президент США Барак Обама промульгировал 21 июля 2010 г. закон, направленный на разрыв связей между продажей минералов и конфликтами на востоке ДРК. В этом законе говорится: «Конгресс считает, что добыча и продажа конфликтных минералов в ДРК способствуют финансированию конфликта на востоке, который сопровождается повышенным уровнем насилия, в частности, сексуальным, поведенческим, а также способствует ухудшению гуманитарной ситуации» [7]. Бывший премьер-министр Великобритании Тони Блэр также считает, что наступила пора вплотную заняться этим вопросом. Проявляют озабоченность и неправительственные организации, например, «Хьюман Райт Вотч». В своих докладах они бьют тревогу по поводу сложившейся ситуации в ДРК и пытаются оказать давление на конголезские правительственные круги, повлиять на ситуацию в целом. Однако после их отчетов и докладов не следует никаких санкций и мер.

Все эти проблемы ДРК не обходятся без внимания международных организаций, в первую очередь ООН и ее Совета Безопасности. Эксперты ООН постоянно посещают восточные регионы страны с целью ознакомления с ситуацией на месте, а Миссия ООН по стабилизации в ДРК проводит патрулирование в очагах конфликтов. Однако ситуация практически не меняется. Локальные конфликты в приграничных зонах с Руандой, Угандой и Бурунди продолжают, а 70-миллионное население (оценка 2010 г.) ДРК по-прежнему находится за чертой бедности и продолжает переносить на своих плечах катастрофические последствия военных действий.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ На этом закончился первый этап гражданской войны в Заире (1996–1997). В литературе его иногда называют первой гражданской войной. Однако, поскольку военные действия в ДРК практически не прекращались и в последующие годы и стабильность не наступила даже после заключения мирного соглашения 2002 г. в Сан-Сити (ЮАР), то

логичней было бы называть гражданской войной весь период военных действий в ДРК с 1998 по 2003 год.

² В литературе, как уже отмечалось, иногда идет дробление конфликта на две гражданской войны, то есть первая – с 1996 по 1997 г., и вторая – с 1998 по 2003 год.

³ Миссия ООН в ДРК (МООНДРК) действует в стране с 1999 года. С июля 2010 г. Миссия была переименована в МООНСДРК (MONUSCO) и стала называться Миссия ООН по стабилизации в ДРК. Ее стал возглавлять новый спецпредставитель Генсекретаря ООН, бывший посол США в ДРК Роджер Мис. Ранее возглавлявший МООНДРК Уильям Свинг был назначен генеральным директором Международной организации по миграции (ОИМ) в Швейцарии. По данным на август 2010 г., в МООНСДРК работало 19 544 специалиста, а бюджет на период 2010–2011 гг. составил 1,269 млрд долл. США.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Винокуров, Ю. Н. Демократическая Республика Конго. Власть и оппозиция / Ю. Н. Винокуров. – М. : Восточная литература РАН, 2003. – 282 с.

2. Доклад Группы экспертов по вопросу о незаконной эксплуатации природных ресурсов и других богатств Демократической Республики Конго [Электронный ресурс] : док. СБ ООН № S/2001/352. – Электрон. текстовые дан. – 12 апр. 2001 г. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian> (дата обращения: 15.12.2010). – Загл. с экрана.

3. Доклад Группы экспертов по вопросу о незаконной эксплуатации природных ресурсов и других богатств Демократической Республики Кон-

го [Электронный ресурс] : док. СБ ООН № S/199/815. – Электрон. текстовые дан. – 23 июля 1999 г. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian> (дата обращения: 17.12.2010). – Загл. с экрана.

4. Кукушкин, П. В. Кризис в Районе Великих Озер: Руанда, Бурунди, Заир / П. В. Кукушкин, Д. В. Поликанов. – М. : Институт Африки РАН, 1997. – 211 с.

5. Déclaration de politique générale du gouvernement de la RDC aux participants au dialogue intercongolais de 8 mars 2002 // Bulletin Quotidien de l'Agence Congolaise Presse. – 2002. – № 046. – P. 20–23.

6. Dialogue intercongolais, Document // Journal officielle de la République Démocratique du Congo. – 2003. – Numéro special. – P. 53.

7. Johnson, D. Qui est aux commandes? Mettre le commerce de minéraux dans l'Est de la RDC sous le contrôle international : un aperçu [Electronic resource] / D. Johnson. – Electronic text data. – Mode of access: <http://pole-institute.org> (date of access: 12.01.2011). – Title from screen.

8. Maindo, A. Des conflits locaux à la guerre régionale et Afrique Centrale / A. Maindo. – P. : L'Harmattan, 2007. – 310 p.

9. Servant, J.-Ch. Les transnationales au centre de la grande invasion / J.-Ch. Servant. // Le Monde diplomatique. – 2010. – 14 Juill. – P. 13–14.

10. Solvit, S. RDC: Rêve ou illusion? Conflits et ressources naturelles en République Démocratique du Congo / S. Solvit. – P. : L'Harmattan, 2009. – 112 p.

11. Ruhimbika, Manase (Müller). Les Banyamulenge (Congo-Zaire) entre deux guerres / Manase (Müller) Ruhimbika. – P. : L'Harmattan, 2001. – 292 p.

12. Young, Cr. Politics in the Congo. Decolonization and Independence / Cr. Young. – Princeton, New Jersey, 1965. – 608 p.

MILITARY CONFLICTS AND THEIR PECULIARITIES IN DEMOCRATIC REPUBLIC OF CONGO AT THE THRESHOLD OF THE 21st CENTURY

G.M. Sidorova

The author analyzes the causes of the conflicts in the DRC and the possible ways of their prevention and settling. In this regard the research is aimed at studying the factors that lead to conflicts, of the conflicts dynamics, and of new threats to stable peace in the region, as well as defining the mechanisms for reconciliation and decreasing tension.

Key words: conflict, power, military and political problems, militants, ethnic and social contradictions, armed opposition, peace agreement.